1	0111	ЕВГЕНИЙ БАРАТЫНСКИЙ	"Fonoverre"
14	1 (7) 1 1 1	I EDI ETINI DALA I DITENNI	ГОВЕМЫКА

ГОРЕМЫКА

От собеседника

Станислав Коренблит

1. Добрый совет	- 1.40
2. Моя жизнь	- 0.55
3. Случай	- 1.03
4. Разные очи	- 2.04
5. Весна	- 2.12
6. Гимн весне	- 1.35
7. Муза	- 1.21
8. Ты полон	- 1.57
9. Печаль	- 1.34
10. Удивление	- 1.10
11. Любви приметы	- 1.04
12. К жестокой	- 1.22
13. Хитра любовь	- 2.35
14. Обманчивый взор	-2.19
15. Счастливая ошибка	-1.09
16. Любовь	- 1.23
17. Уступаю	- 1.01
18. Звезда	- 1.36
19. Признание	- 4.05
20. Грусть	- 1.49
21. Опыт	- 1.24
22. Прощание	- 2.05
23. Уныние	- 1.27
24. Элегия	- 1.34
25. Черные мысли	- 1.25
26. Горемыка	- 3.05
27. Бдение	- 1.23
28. Возвращение	- 1.56
Общее время звучания -	- 48.13

СОДЕРЖАНИЕ

1. ДОБРЫЙ СОВЕТ

Живи смелей, товарищ мой, Разнообразь досуг шутливый! Люби, мечтай, пируй и пой, Пренебреги молвы болтливой И порицаньем и хвалой! О, как безумна жажда славы! Равно исчезнут в бездне лет И годы шумные побед, И миг незнаемый забавы! Всех смертных ждет судьба одна: Всех чередом поглотит Лета, И философа-болтуна, И длинноусого корнета, И в молдаванке шалуна, И в рубище анахорета. Познай же цену срочных дней,

Лови пролетное мгновенье! Исчезнет жизни сновиденье: Кто был счастливей, был умней. Будь дружен с музою моею, Оставим мудрость мудрецам; На что чиниться с жизнью нам, Когда шутить мы можем с нею?

2. МОЯ ЖИЗНЬ

Люблю за дружеским столом С моей семьею домовитой О настоящем, о былом Поговорить душой открытой.

Люблю пиров весёлый шум За полной чашей райской влаги, Люблю забыть для сердца ум В пылу вакхической отваги.

Люблю с красоткой записной На ложе неги и забвенья По воле шалости младой Разнообразить наслажденья.

3. СЛУЧАЙ

Вчера ненастливая ночь Меня застала у Лилеты. Остаться ль мне, идти ли прочь, Меж нами долго шли советы.

Но, в чашу светлого вина Налив с улыбкою лукавой, "Послушай, - молвила она, - Вино советник самый здравый".

Я пил; на что же решился я Благим внушеньем полной чаши? Побрел по слякоти, друзья, И до зари сидел у Паши.

4. РАЗНЫЕ ОЧИ

Люблю я красавицу С очами лазурными: О! в них не обманчиво Душа её светится! И если прекрасная С любовию томною На милом покоит их, Он мирно блаженствует, Вовек не смутит его Сомненье мятежное. И кто не доверится Сиянью их чистому, Эфирной их прелести, Небесной души ее Небесному знаменью?

Страшна мне, друзья мои, Краса черноокая; За темной завесою Душа ее кроется, Любовник пылает к ней Любовью тревожною И взорам двусмысленным Не смеет довериться. Какой-то недобрый дух Качал колыбель ее: Оделася тьмой она, Вспылала причудою, Закралося в сердце к ней Лукавство лукавого.

5. BECHA

На звук цевницы голосистой, Толпой забав окружена, Летит прекрасная весна; Благоухает воздух чистый, Земля воздвиглась ото сна.

Утихли вьюги и метели, Текут потоками снега; Опять в горах трубят рога, Опять зефиры налетели На обновленные луга.

Над урной мшистою наяда Проснулась в сумраке ветвей, Стрясает инеи с кудрей, И, разломав оковы хлада, Заговорил ее ручей.

Восторги дух мой пробудили! Звучат и блещут небеса; Певцов пернатых голоса, Пастушьи песни огласили Долины, горы и леса.

Унынье в грудь к тебе теснится, Не видишь ты красы лугов. О, если б щедростью богов Могла ко смертным возвратиться Пора любви с порой цветов!

6. ГИМН ВЕСНЕ

Весна, весна! как воздух чист! Как ясен неблосклон! Своей лазурию живой Слепит мне очи он.

Весна, весна! как высоко На крыльях ветерка, Ласкаясь к солнечным лучам, Летают облака!

Шумят ручьи! блестят ручьи! Взревев, река несет На торжествующем хребте Поднятый ею лед!

Еще древа обнажены, Но в роще ветхий лист. Как прежде, под моей ногой И шумен и душист.

Под солнце самое взвился И в яркой вышине Незримый жавронок поет Заздравный гимн весне.

Что с нею, что с моей душой? С ручьем она ручей И с птичкой птичка! с ним журчит, Летает в небе с ней!

Зачем так радует ее И солнце и весна! Ликует ли, как дочь стихий, На пире их она?

Что нужды! счастлив, кто на нем Забвенье мысли пьет, Кого далеко от нее Он, дивный, унесет!

7. MY3A

Не ослеплен я музою моею: Красавицей ее не назовут, И юноши, узрев ее, за нею Влюбленною толпой не побегут. Приманивать изысканным убором Игрою глаз, блестящим разговором Ни склонности у ней, ни дара нет; Но поражен бывает мельком свет Ее лица необщим выраженьем, Ее речей спокойной простотой; И он скорей, чем едким осужденьем, Ее почтит небрежной похвалой.

8. ТЫ ПОЛОН

Есть что-то в ней, что красоты прекрасней, Что говорит не с чувствами - с душой; Есть что-то в ней над сердцем самовластней Земной любви и прелести земной.

Как сладкое душе воспоминанье, Как милый свет родной звезды твоей, Какое-то влечет очарованье К ее ногам и под защиту к ней.

Когда ты с ней, мечты твоей неясной Неясною владычицей она: Не мыслишь ты - и только лишь прекрасной Присутствием душа твоя полна.

Бредешь ли ты дорогою возвратной, С ней разлучась, в пустынный угол твой -Ты полон весь мечтою необъятной, Ты полон весь таинственной тоской.

9. ПЕЧАЛЬ

Вам все дано с щедротою пристрастной Благоволительной судьбой: Владеете вы лирой сладкогласной И ей созвучной красотой. Что ж грусть поет блестящая певица? Что ж томны взоры красоты? Печаль, печаль - души ее царица, Владычица ее мечты. Вам счастья нет, иль на одно мгновенье Блеснувши, луч его погас; Но счастлив тот, кто слышит ваше пенье, Но счастлив тот, кто видит вас.

10. УДИВЛЕНИЕ

Когда б вы менее прекрасной Случайно слыли у молвы; Когда бы прелестью опасной Не столь опасны были вы... Когда б ещё сей голос нежный И томный пламень сих очей

Любовью менее мятежной Могли грозить душе моей; Когда бы больше мне на долю Даров послал цитерский бог, - Тогда я дал бы сердцу волю, Тогда любить я вас бы мог. Предаться нежному участью Мне тайный голос не велит... И удивление, по счастью, От стрел любви меня хранит.

11. ЛЮБВИ ПРИМЕТЫ

Любви приметы Я не забыл, Я ей служил В былые леты! В ней говорит И жар ланит, И вздох случайный... О! я знаком С сим языком Любови тайной! В душе твоей Уж нет покоя; Давным-давно я Читаю в ней. Любви приметы Я не забыл, Я ей служил В былые леты!

12. К ЖЕСТОКОЙ

Неизвинительной ошибкой, Скажите, долго ль будет вам Внимать с холодною улыбкой Любви укорам и мольбам? Одни победы вам известны; Любовь нечаянно узнав, Каких лишитеся вы прав И меньше ль будете прелестны? Ко мне, примерно, нежной став, Вы наслажденья лишены ли Дурачить пленников других И строгой быть, как прежде были, К толпе соперников моих? Еще же нужно размышление! Любви простое упоенье Вас не довольствует вполне; Но с упоеньем поклоненье Соединить нетрудно мне;

И, ваш угодник постоянный, Попеременно я бы мог - Быть с вами запросто в диванной, В гостиной быть у ваших ног.

13. ХИТРА ЛЮБОВЬ

Я был любим, твердила ты Мне часто нежные обеты, Хранят бесценные мечты Слова, душой твоей согреты; Нет, не могу не верить им, Я был любим, я был любим!

Все тот же я, любви моей Судьба моя не изменила; Я помню счастье прежних дней, Хоть, может быть, его забыла, Забыла милая моя, - Но тот же я, все тот же я!

К свиданью с ней мне нет пути. Увы! когда б предстал я милой, - Конечно, в жалость привести Ее бы мог мой взор унылый. Одна мечта души моей - Свиданье с ней, свиданье с ней.

Хитра любовь: никак, она Мне мой романс теперь внушает; Ее волнения полна, Моя любезная читает, Любовью прежней душит вновь. Хитра любовь, хитра любовь!

14. ОБМАНЧИВЫЙ ВЗОР

Когда на дев цветущих и приветных, Перед тобой Мелькающих в одеждах разноцветных, Глядишь порой, Глядишь и пьешь их томных взоров сладость; С душой твоей

Что в пору ту? скажи, живая радость, Тоска ли в ней?

Страдаю я! Из-за дубравы дальной Взойдет заря, Мир озарит, души моей печальной

Не озаря.

Будь новый день любимцу счастья в сладость! Душе моей

Противен он! что прежде было в радость, То в муку ей.

Что красоты, почти всегда лукавой, Мне долгий взор? Обманчив он! знаком с его отравой Я с давних пор... Обманчив он! его живая сладость Душе моей Страшна теперь! что прежде было в радость, То в муку ей.

15. СЧАСТЛИВАЯ ОШИБКА

Он близок, близок день свиданья, Тебя, мой друг, увижу я! Скажи: восторгом ожиданья Что ж не трепещет грудь моя? Не мне роптать; но дни печали, Быть может, поздно миновали: С тоской на радость я гляжу, -Не для меня ее сиянье, И я напрасно упованье В больной душе моей бужу. Судьбы ласкающей улыбкой Я наслаждаюсь не вполне: Все мнится, счастлив я ошибкой, И не к лицу веселье мне.

16. ЛЮБОВЬ

Мы пьем в любви отраву сладкую; Но все отраву пьем мы в ней, И платим мы за радость краткую Ей безвесельем долгих дней. Огонь любви - огонь живительный, Все говорят; но что мы зрим? Опустошает, разрушительный, Он душу, объятую им! Кто заглушит воспоминания О днях блаженства и страдания, О чудных днях твоих, любовь? Тогда я ожил бы для радости,

Для снов златых цветущей младости Тебе открыл бы душу вновь.

17. УСТУПАЮ

Приманкой ласковых речей Вам не лишить меня рассудка! Конечно, многих вы милей, Но вас любить - плохая шутка!

Вам не нужна любовь моя, Не слишком заняты вы мною, Не нежность - прихоть вашу я Признаньем страстным успокою.

Вам дорог я, твердите вы, Но лишний пленник вам дороже; Вам очень мил я, но, увы! Вам и другие милы тоже.

С толпой соперников моих Я состязаться не дерзаю И превосходной силе их Без битвы поле уступаю.

18. ЗВЕЗДА

Взгляни на звезды: много звезд В безмолвии ночном Горит, блестит кругом луны На небе голубом.

Взгляни на звезды: между них Милее всех одна! За что же? Ранее встает, Ярчей горит она?

Нет! утешает свет ее
Расставшихся друзей:
Их взоры, в синей вышине,
Встречаются на ней.

Она на небе чуть видна, Но с думою глядит, Но взору шлет ответный взор И нежностью горит.

Себе звезду избрал ли ты? В безмолвии ночном Их много блещет и горит На небе голубом.

Не первой вставшей сердце вверь И, суетный в любви, Не лучезарнейшую всех Своею назови.

Ту назови своей звездой, Что с думою глядит, И взору шлет ответный взор, И нежностью горит.

19. ПРИЗНАНИЕ

Притворной нежности не требуй от меня, Я сердца моего не скрою хлад печальный. Ты права, в нем уж нет прекрасного огня Моей любви первоначальной Напрасно я себе на память приводил И милый образ твой, и прежние мечтанья: Безжизненны мои воспоминанья, Я клятвы дал, но дал их выше сил.

Я не пленен красавицей другою, Мечты ревнивые от сердца удали; Но годы долгие в разлуке протекли, Но в бурях жизненных развлекся я душою. Уж ты жила неверной тенью в ней; Уже к тебе взывал я редко, принужденно, И пламень мой, слабея постепенно, Собою сам погас в душе моей. Верь, жалок я один. Душа любви желает, Но я любить не буду вновь; Вновь не забудусь я: вполне упоевает Нас только первая любовь.

Грущу я; но и грусть минует, знаменуя
Судьбины полную победу надо мной;
Кто знает? мнением сольюся я с толпой;
Подругу, без любви - кто знает? - изберу я.
На брак обдуманный я руку ей подам
И в храме стану рядом с нею,
Невинной, преданной, быть может, лучшим снам,
И назову ее моею;
И весть к тебе придет, но не завидуй нам:
Обмена тайных дум не будет между нами,
Душевным прихотям мы воли не дадим,
Мы не сердца под брачными венцами Мы жребии свои соединим.
Прощай! Мы долго шли дорогою одною;
Путь новый я избрал, путь новый избери;

Печаль бесплодную рассудком усмири

И не вступай, молю, в напрасный суд со мною. Невластны мы в самих себе И, в молодые наши леты, Даем поспешные обеты, Смешные, может быть, всевидящей судьбе.

20. ГРУСТЬ

Мечты волшебные, вы скрылись от очей! Сбылися времени угрозы! Хладеет в сердце жизнь, и юности моей Поблекли утренние розы!

Вотще! Не для меня долины и леса Одушевились красотою, И светлой радостью сияют небеса! Я вяну, - вянет все со мною!

О, где вы, призраки невозвратимых лет, Богатство жизни - вера в счастье? Где ты, младого дня пленительный рассвет? Где ты, живое сладострастье?

В дыхании весны всё жизнь младую пьет И негу тайного желанья! Все дышит радостью и, мнится, с кем-то ждет Обетованного свиданья!

Лишь я как будто чужд природе и весне: Часы крылатые мелькают; Но радости принесть они не могут мне И, мнится, мимо пролетают.

21. ОПЫТ

Когда неопытен я был, У красоты самолюбивой, Мечтатель слишком прихотливый, Я за любовь любви молил; Я трепетал в тоске желанья У ног волшебниц молодых; Но тщетно взор во взорах их Искал ответа и узнанья! Огонь утих в моей крови; Покинув службу Купидона, Я променял сады любви На верх бесплодный Геликона. Но светлый мир уныл и пуст, Когда душе ничто не мило, -Руки пожатье заменило Мне поцелуй прекрасных уст.

22. ПРОЩАНИЕ

Простите, милые досуги Разгульной юности моей, Любви и радости подруги, Простите! вяну в утро дней! Не мне стезею потаенной, В ночь молчаливую, тишком, Младую деву под плащом Вести в альков уединенный. Бежит изменница любовь! Светильник дней моих бледнеет, Ее дыханье не согреет Мою хладеющую кровь. Следы печалей, изнуренья Приметит в страждущем она. Не смейтесь, девы наслажденья, И ваша скроется весна, И вам пленять недолго взоры Младою пышной красотой; За что ж в болезни роковой Я слышу горькие укоры? Я прежде бодр и весел был, Зачем печального бежите? Подруги милые! вздохните: Он сколько мог любви служил.

23. УНЫНИЕ

Рассеивает грусть пиров веселый шум. Вчера, за чашей круговою, Средь братьев полковых, в ней утопив мой ум, Хотел воскреснуть я душою.

Туман полуночный на холмы возлегал; Шатры над озером дремали, Лишь мы не знали сна - и пенистый бокал С весельем буйным осушали.

Но что же? вне себя я тщетно жить хотел: Вино и Вакха мы хвалили, Но я безрадостно с друзьями радость пел: Восторги их мне чужды были.

Того не приобресть, что сердцем не дано. Рок злобный к нам ревниво злобен, Одну печаль свою, уныние одно Унылый чувствовать способен.

24. ЭЛЕГИЯ

Нет, не бывать тому, что было прежде! Что в счастье мне? Мертва душа моя!

"Надейся, друг!" - сказали мне друзья. Не поздно ли вверяться мне надежде, Когда желать почти не в силах я? Я бременюсь нескромным их участьем, И с каждым днем я верой к ним бедней. Что в пустоте несвязных их речей? Давным-давно простился я со счастьем, Желательным слепой душе моей! Лишь вслед ему с унылым сладострастьем Гляжу я вдоль моих минувших дней. Так нежный друг, в бесчувственном забвенье, Еще глядит на зыби синих волн, На влажный путь, где в темном отдаленье Давно исчез отбывший дружний челн.

25. ЧЁРНЫЕ МЫСЛИ

Были бури, непогоды, Да младые были годы!

В день ненастный, час гнетучий Грудь подымет вздох могучий;

Вольной песнью разольется, Скорбь-невзгода распоется!

А как век-то, век-то старый Обручится с лютой карой,

Груз двойной с груди усталой Уж не сбросит вздох удалый,

Не положишь ты на голос С черной мыслью белый волос!

26. ГОРЕМЫКА

Страшно воет, завывает Ветр осенний; По поднебесью далече Тучи гонит.

На часах стоит печален Юный ратник; Он уносится за ними Грустной думой.

О, куда, куда вас, тучи, Ветер гонит? О, куда ведет судьбина Горемыку?

Тошно жить мне: мать родную

Я покинул!

Тошно жить мне: с милой сердцу

Я расстался!

"Не грусти! - душа-девица Мне сказала. - За тебя молиться будет Друг твой верный".

Что в молитвах? я в чужбине Дни скончаю. Возвращусь ли? взор твой друга Не признает.

Не видать в лицо мне счастья; Жить на что мне? Дай приют, земля сырая, Расступися!

Он поет, никто не слышит Слов печальных... Их разносит, заглушает Ветер бурный.

27. БДЕНИЕ

Один, и пасмурный душою, Я пред окном сидел; Свистела буря надо мною, И глухо дождь шумел.

Уж поздно было, ночь сгустилась Но сон бежал очей. О днях минувших пробудилась Тоска в душе моей.

"Увижу ль вас, поля родные, Увижу ль вас, друзья? Губя печально дни младые, Приметно вяну я!

Дни пролетают, годы тоже; Меж тем беднеет свет! Давно ль покинул вас - и что же? Двоих уж в мире нет!

Душа стеснилася тоскою; Я грустно онемел, Склонился на руку главою, В окно не зря глядел.

Очнулся я; румян и светел Уж новый день сиял, И громкой песнью ранний петел Мне утро возвещал.

28. ВОЗВРАЩЕНИЕ

Прощай, отчизна непогоды, Печальная страна, Где, дочь любимая природы, Безжизненна весна; Где солнце нехотя сияет, Где сосен вечный шум, И моря рев, и все питает Безумье мрачных дум; Где, отлученный от отчизны Враждебною судьбой, Изнемогал без укоризны Изгнанник молодой; Где, позабыт молвой гремучей, Но все душой пиит, Своею Музою летучей Он не был позабыт! Теперь, для сладкого свиданья, Спешу к стране родной; В воображенье край изгнанья Последует за мной: И камней мшистые громады, И вид полей нагих, И вековые водопады, И шум угрюмый их! Я вспомню с тайным сладострастьем Пустынную страну, Где я в размолвке с тихим счастьем Провел мою весну, Но где порою, житель неба, Наперекор судьбе, Не изменил питомец Феба

Ни музам, ни себе.